

надлежащие меры, для того чтобы все народы были заинтересованы в мире и свободе. Мир не может быть обеспечен ни в одной стране, если правящие классы

создают условия, при которых люди чувствуют, что им нечего терять, кроме своих цепей.

Заседание закрывается в 1 ч. 10 м. дня.

ТРИСТА ТРЕТЬЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 3 ноября 1950 года, 3 ч. дня

Флашинг-Мэдсуз, Нью-Йорк

Председатель: Г-н Насролла ЭНТЕЗАМ (Иран)

Соблюдение прав человека и основных свобод в Болгарии, Венгрии и Румынии: доклад Специального комитета по политическим вопросам (А/1437) (окончание)

[Пункт 25 повестки дня]

1. Г-н ДРОГОЕВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Специальный комитет по политическим вопросам имел возможность выполнить свой долг, рекомендовав снятие с повестки дня вопроса, который уже третий раз ставится на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Комитет таким образом поддержал бы престиж нашей Организации. Но другие соображения восторжествовали над справедливостью, логикой и здравым смыслом. Представители Соединенных Штатов и Соединенного Королевства провели в Комитете свою линию. Тем не менее, голосование по находящемуся в настоящее время на рассмотрении Генеральной Ассамблеи проекту резолюции было знаменательно. В то время как пять делегаций голосовали против проекта, — тринадцать воздержались и тем дали понять о своих опасениях, несмотря на явно оказываемое на них давление. Иными словами восемнадцать делегаций не были согласны с существом и с формулировкой этой резолюции¹.

2. Теперь я хочу вновь заявить, что те, которые утверждают, что права человека и основные свободы должны соблюдаться в других странах, должны подходить к этому делу с чистыми руками. Проповедники должны исполнять то, что они проповедают. Это относится к делу, чтобы ни думал об этом представитель Соединенных Штатов. В данном случае мы не видим соблюдения этого правила. Также я осмелюсь сказать, что некоторые из представителей пришли на настоящие прения в Комитете с предвзятым мнением. Их точка зрения была установлена еще до того как началось обсуждение вопроса. Всякий непредубежденный человек может вывести из этого только одно заключение, а именно, что все аргументы, факты, логика и всякое обращение к разуму и здравому смыслу были априори отброшены. Представитель Соединенных Штатов, например, искал спасенья в том чтобы перевести спорный вопрос на другие, совершенно не относящиеся к делу рельсы, а именно на якобы имевшую место высылку турецких националистов из Болгарии.

3. В настоящее время мы обсуждаем этот вопрос в Ассамблее, которой надлежит либо принять либо откло-

нить находящийся на нашем рассмотрении проект резолюции. Ассамблея может и должна отвергнуть этот проект, который не соответствует ни духу, ни букве Устава. В случае принятия его, этот проект не способствовал бы развитию дружественных отношений между нациями на основе уважения принципа равноправия. Как говорит Устав, наша Организация должна была быть центром для согласования действий наций. Можете ли вы по правде сказать, что эти недобросовестные утверждения, эти клеветнические заявления и резкие слова имеют своей целью согласование наших действий? Ответ должен быть отрицательный.

4. Однако разрешите мне вкратце проследить ход этого дела. Во-первых, после обсуждения на трех сессиях Генеральной Ассамблеи никто не смог привести фактов в подтверждение обвинения в том, что в Болгарии, Венгрии и Румынии якобы нарушались основные права. В этом отношении все сделанные по этому поводу заявления были лишь обвинениями, и к тому же пустыми.

5. Выл испробован другой подход к вопросу, а именно — передача его в какую-либо другую инстанцию, признав, что этот вопрос является спором. Для этого был притянута авторитет Международного Суда. Однако я должен напомнить вам, что Суд ответил, что

«...он не призван рассматривать обвинения, представленные Генеральной Ассамблеей, ввиду того что вопросы, по которым требуется заключение Суда, не касаются ни якобы имевших место нарушений положений договоров относительно прав человека и основных свобод, ни толкования статей договоров, касающихся этих вопросов»².

6. Тем не менее это ясное и недвусмысленное заявление Суда не помешало представителю Австралии назвать его заключением. Это можно найти в отчете второго заседания Специального комитета по политическим вопросам от 2 октября. Это также не помешало представителю Соединенного Королевства заявить 4 октября в этом Комитете, что было бы ошибочным и не относящимся к делу утверждать, что Суд отрицал свою компетенцию толковать статьи договоров, касающиеся прав человека. Я хотел бы, чтобы представитель Соединенного Королевства указал хоть на одно слово или фразу в консультативном заключении Суда, в которых Суд высказался по вопросу о правах человека.

¹ По поводу обсуждения этого вопроса в Специальном комитете по политическим вопросам см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Специальный комитет по политическим вопросам, 2-е по 6-е заседание включительно.

² См. Истолкование мирных договоров, консультативное заключение Международного Суда 1950 года. Interpretation of Peace Treaties, Advisory Opinion: I.C.J. Reports 1950, page 70.

Тем не менее ряд ораторов, выступавших в Комитете, признал нарушение прав человека доказанным.

7. Сознывая слабость своих аргументов, некоторые представители перенесли вопрос на иную почву путем указания на существующую якобы обязанность этих трех правительств послать своих представителей в Лейк Соксес и или в Гаагу. Эти представители пришли к заключению, как это заявил сегодня утром [302-е заседание] и представитель Соединенных Штатов, что так как эти три правительства не выполнили этой обязанности, это является доказательством их виновности. Как всем хорошо известно, весь вопрос возникает в связи с мирными договорами, подписанными этими тремя правительствами. Однако ни одно положение этих мирных договоров не налагает на эти три правительства подобного обязательства, и ни одна из делегаций, голосовавших в Комитете за данный проект резолюции, не может доказать наличия такого якобы обязательства.

8. Конечно, была возможность заручиться присутствием представителей этих трех государств в настоящей Ассамблее, причем самый простой способ для этого — принять эти государства в состав членов Организации Объединенных Наций. Одно в этом приеме им было отказано. Повторяю, самый простой способ иметь их здесь, это принять эти государства в Организацию Объединенных Наций. Таким образом, мы попадаем в действительно очень странное положение. С одной стороны, некоторые представители хотят, чтобы эти государства здесь присутствовали; с другой стороны, они отказывают им в приеме.

9. Очевидно, что все дело построено на мирных договорах. Поэтому-то мы утверждали и утверждаем, что ни Генеральная Ассамблея, ни Международный Суд не компетентны разбирать это дело. Но сам Суд в своем консультативном заключении от 18 июля отказал зачинщикам всего этого дела в праве начать какую-либо предусмотренную в мирных договорах процедуру, без ясного и определенного согласия на то, и содействия в этом, трех непосредственно заинтересованных в вопросе государств. Таким образом, не получив удовлетворения в Суде, инициаторы этой кампании вернулись, для того чтобы продолжать свое дело здесь.

10. Для того чтобы указать на некоторые из их истинных целей следует упомянуть, что инициаторы настоящей кампании не только обошли пункт 2 статьи 2 Устава и исказили дух и букву пункта с статьи 55, но также удобно для себя не упомянули статьи 4 мирных договоров с Болгарией и Венгрией и статьи 5 мирного договора с Румынией. Эти статьи имеют отношение к настоящему делу. Они налагают на эти три правительства обязательство не допускать существования и деятельности организаций, в действиях которых входит враждебная по отношению к Объединенным Нациям пропаганда, в том числе и ревизионистская пропаганда, организаций фашистского типа и организаций, занимающихся антидемократической деятельностью.

11. Было установлено, не оставляя и тени сомнения, что обвиняемые и приговоренные в течение судебных процессов в Болгарии, Венгрии и Румынии были лидерами организаций, указанных в статьях 4 и 5 мирных договоров. Почему же такое скромное умолча-

ние об этих положениях? Ясно, что эти болгарские, венгерские и румынские преступники должны были послужить клином для облегчения англо-американской интервенции в дела этих трех народных демократий. Так как кампания, в которой нашей Организации предлагается принять участие, является только одним из аспектов англо-американских интервенционистских планов, от представителей Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и некоторых других стран нельзя было ожидать, что они упомянут об этих статьях мирных договоров.

12. Настоящий мотив внесения рассматриваемого нами проекта резолюции — желание получить от Генеральной Ассамблеи еще один сигнал продолжать интервенционистскую кампанию Соединенных Штатов так, чтобы эта держава могла вмешиваться в чужие дела, где и когда это будет соответствовать ее целям.

13. Преследуя эту цель, Соединенные Штаты и их друзья забывают напомнить Ассамблее, что у каждой страны имеются законы, охраняющие ее безопасность. Что касается Соединенных Штатов, а также и некоторых других государств, такие законы способствуют травле в тех случаях, когда дело касается лидеров рабочего движения и движения за мир. Эта травля поощряется высшими властями в Соединенных Штатах. Поэтому довольно цинично ставить под вопрос право народов Болгарии, Венгрии и Румынии проводить законы, которые они признают необходимыми для поддержания избранных ими самими правительствами. Еще более цинично подвергать критике судебные учреждения, которые народы этих трех государств учредили в соответствии со своими законами. Делегация Соединенных Штатов прибегла к этому в то время, как дело Скотсборо, дело Инграма, дело Вилли Макги и дело «семи» в Мартинсвилле являются примерами американского правосудия и когда сами стражи закона не могут похвастаться своей честностью.

14. Расовая дискриминация против негров, латиноамериканцев и восточных рас не только обычай в большей части Соединенных Штатов — она санкционируется законом и судами. Где, кроме как в Соединенных Штатах, мог бы конгрессмен во время производимого конгрессом расследования назвать одного из выдающихся граждан «Ты, черный... так и так»? А это произошло 4 августа сего года. Представитель Соединенных Штатов не может обелить себя, говоря, что эти обстоятельства не относятся к вопросу о правах человека.

15. Репутация Соединенного Королевства далеко не безукоризненна, в особенности когда дело касается колониальных народов. Политика Австралии в отношении к туземцам и «цветным» — позорна. Кампания против рабочего движения и движения за мир и против все форм прогресса идет безудержно. Мы не будем сейчас приводить подобные же факты, касающиеся Боливии, Кубы и других государств-обвинителей. Они попросту следуют на поводу у Соединенных Штатов. Конечно, они поступают так в соответствии с обычаями своих правящих классов. Когда нравственное право этих государств выступать в качестве обвинителей было красноречиво поставлено под вопрос в Комитете представителем Советского Союза и другими, то представитель Соединенных Штатов сохранил молчание. Промолчали также и представители Соединенного Королевства и Австралии. Я спрашиваю, уместно ли

им выступать в качестве обвинителей? Хотя на их собственной совести лежит тяжелое бремя, они выступают с пустыми руками, с безосновательными утверждениями и клеветническими обвинениями.

16. Есть еще и другой аспект этой кампании, который был упомянут сегодня утром представителем Соединенных Штатов. Предполагается, что Организация Объединенных Наций должна принять участие в попытке пропагандным путем свергнуть демократические и прогрессивные режимы в Европе. Это было косвенно указано в Комитете 5 октября представителем Нидерландов. По существу он сказал, что повторное обсуждение этого вопроса дало бы возможность народам всех стран, все еще находящимся под впечатлением коммунистической пропаганды, понять действительные факты. Это признание не требует комментариев. Но что общего имеет Организация Объединенных Наций с подобными тщетными мечтаниями представителя Нидерландов? Разве в наши функции входит подстрекательство преступных организаций к действиям против законных правительств этих государств? Факты, касающиеся этих государств, говорят сами за себя.

17. Во время наших прений я подчеркнул успехи трех вышеупомянутых народных демократий, а именно социальный прогресс по сравнению с довоенными отсталостью и притеснениями; всеобщее право на труд вместо безработицы и нищеты; равенство перед законом вместо привилегий; поднятие уровня жизни; школы для всех вместо неграмотности прошлых дней.

18. Неужели представитель Нидерландов верит в то, что оставление на нашем рассмотрении этого вопроса в той или иной форме побудит народы Болгарии, Венгрии и Румынии пожелать возвращения их бывших властителей и хозяев и вмешательства со стороны их иностранных покровителей? Конечно, следуя этому ходу мысли, представитель Нидерландов, как и некоторые другие, свободно прошел мимо соглашения, заключенного в Венгрии между церковью и государством, которое было оглашено в Комитете, так же как он игнорировал приведенные выдержки из болгарской, венгерской и румынской конституций, касающиеся свободы религии и т. д. Тем не менее, факты остаются фактами, и никакое тщетное мечтание, никакая односторонность мышления не могут опровергнуть подтвержденных доводов и заменить их недоказанными обвинениями.

19. Что же нам теперь остается делать? Проект резолюции неприемлем ни по существу, ни по формулировке. Это не компромиссное решение, как заявил представитель Соединенных Штатов. Это — диктат подневольного большинства.

20. Например, пункт 5 косвенным образом призывает, что никто, кроме подписавших данный договор или договоры, не пользуются каким-либо правами в отношении содержащихся в этих договорах положений. Однако в то же время этот пункт имеет целью продолжать кампанию клеветы при посредстве Генерального Секретаря.

21. Что касается пунктов 2 и 4, изложенных в суровых выражениях, опять-таки необходимо напомнить о том, что правительства Болгарии, Венгрии и Румынии не были признаны виновными в нарушении обязательств по соответствующим мирным договорам, а

поэтому Генеральная Ассамблея не имеет права осуждать их или отмечать свое беспокойство.

22. Как я это уже указывал в своем заявлении в Комитете, пункт 3 содержит в себе самое предвзятое, необоснованное и странное предположение, что правительства Болгарии, Венгрии и Румынии отдают себе отчет в том, что эти договоры были нарушены. Где же хоть малейшее доказательство этого? Ни одно из этих утверждений не было подтверждено фактами. Как я указывал во время прений в Комитете, такое предположение представляется экскурсом в область психологии — экскурсом смешным и, потому, не соответствующим достоинству нашей Организации.

23. Пункт 4 предлагает, чтобы Генеральная Ассамблея подписала и одобрила клеветнические и не имеющие под собой оснований обвинения. Это — поистине крайне опасно. Утверждение, содержащееся в пункте 4 о том, что якобы три правительства не опровергли удовлетворительным образом некоторых обвинений — типичный пример извращения истины. На все обвинения было отвечено ясными заявлениями относительно элементов каждого отдельного случая. То, что эти опровержения были отвергнуты обвинителями, еще не служит достаточным основанием для содержащегося в пункте 4 заявления.

24. Все без исключения составные части этого проекта резолюции и весь проект в целом дают все основания к тому, чтобы его отвергнуть. Проект основан на фактах, которые не подтверждены доказательствами, а выводы его не имеют ничего общего с действительными и доказанными фактами. Поэтому я настоятельно прошу Генеральную Ассамблею отклонить этот проект и тем самым прекратить рассмотрение вопроса, который уже достаточно долго служил преградой на пути наших усилий развить дружественные отношения между нациями и был причиной того, что наша Организация не смогла стать центром для согласования действий отдельных наций, направленных к достижению общих им целей.

25. Сэр Карл БЕРЕНДСЕН (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Делегация Новой Зеландии считает своим долгом мотивировать очень кратко позицию, занятую ею в связи с этим основным вопросом о правах человека.

26. Это не новый вопрос. Точка зрения Новой Зеландии была достаточно твердо определена в прошлом, и эта точка зрения остается неизменной. Мы сожалеем и осуждаем эти серьезные и постоянные отказы в правосудии, эти нарушения элементарных канонических, общих всем вероисповеданиям и всем моральным концепциям того, что справедливо, прилично и что соответствует нормальным взаимоотношениям между людьми и между правительствами и гражданами. Нам кажется невероятным, чтобы в сей благословенный год какое-либо правительство, претендующее на то, что оно является цивилизованной администрацией, отказывалось бы даже обсуждать, как оно торжественно обязалось обсуждать, подобные потрясающие утверждения. Пока имеет место отказ в самых элементарных правах, пока продолжается такой упорный отказ выполнять свой долг, эти государства будут считаться всем свободным миром — т. е. здравомыслящими мужчинами и женщинами повсюду — как относящиеся с презрением к цивилизации и не выполняющие

своего долга перед всем миром и не соблюдающие данного ими слова.

27. Я хотел бы, чтобы Объединенные Нации могли сделать что-нибудь для оказания более прямой помощи тем, кто невинно пострадал и страдает. В настоящее время, повидимому, мы не в силах действовать. Но мы вправе — и, фактически, это наш долг — выразить в самых категорических выражениях наше отвращение к тому, что произошло, и наше твердое намерение по мере сил и возможности построить такой мир, в котором подобные преступления не могут повториться.

28. Г-н ПЛЕЗАН (Франция) (*говорит по-французски*): Каждый раз, когда этот вопрос ставился на повестку дня, мы выражали наше возмущение по поводу того, что эти преступления остаются безнаказанными, а виновные продолжают делать что хотят.

29. Генеральная Ассамблея высказалась уже два раза [*резолюции 272(III) и 294(IV)*]. Она обратилась с призывом к Болгарии, к Венгрии и к Румынии. Она предложила этим государствам, которые просят принять их в нашу среду как равноправных, оправдаться в отношении обвинений, которые лишают их права на это, и выполнять свои обязательства, в особенности те, которые касаются уважения к правам человека. Правительство Болгарии, Венгрии и Румынии, совершенно игнорируя этот призыв, продолжали следовать по своему ложному пути.

30. Между тем Международный Суд вынес свое заключение³ по вопросам, представленным ему в прошлом году Генеральной Ассамблеей. Заключение точно соответствует предположениям французской делегации. Суд признал, что между некоторыми из стран, подписавших мирные договоры, с одной стороны, и Болгарией, Венгрией и Румынией, с другой стороны, возник спор относительно обязательств, принятых на себя этими последними в отношении прав человека, и что этот спор может быть представлен в органы арбитража, предусматриваемые в этих же договорах. Таким образом Суд заявил, что Болгарии, Венгрии и Румынии надлежит подчиниться арбитражу и назначить третейских судей со своей стороны.

31. Консультативное заключение Суда — как это и говорила французская делегация в прошлом году [*234-е заседание*] — очевидно не могло дать нам в руки оружие против вероломства обвиняемых и их систематического отказа выполнить определенные условия, которые они взяли на себя. Мы опять очутились в том же самом тупике. В то время как жертва страдает, виновный ускользает как от обвинения, так и от приговора. Если бы наше понимание долга и ответственности не было так высоко, мы могли бы поддаться соблазну и просить осудить заочно тех, кто отказывается явиться в Суд. До сих пор здравый смысл подсказывал нам не вступать на этот путь, хотя морально мы были бы вправе предпринять более серьезные шаги.

32. Дело остается нерешенным; его нельзя прекратить пока существует возможность получать и изучать

доказательный материал. Теперь настала очередь защиты представить свою сторону дела, для того чтобы правосудие могло восторжествовать.

33. Но во всем этом огромном деле есть один аспект, который мы можем и должны осудить теперь же. Высший международный юридический орган указал нам закон, которого следует придерживаться в отношении процедуры выполнения мирных договоров. Нам известно, что Венгрия, Болгария и Румыния обязаны с юридической точки зрения подчиниться арбитражу и назначить третейских судей со своей стороны. Однако этого они не сделали и даже определенно от этого отказались. Этого простить нельзя; это серьезное нарушение договорного обязательства, которое мы обязаны принять к сведению в этой Ассамблее, которая признает, что контракты священны, и которая сама зависит от международного соглашения.

34. Проект резолюции, представленный Специальным комитетом по политическим вопросам, разумно напоминает эти соображения, существенные выводы из которых я только что подчеркнул. Одобряя этот проект резолюции, делегация Франции хочет не только выразить протест против нарушения справедливости, но и отметить, что она настаивает на строгом выполнении договорных обязательств и относится с уважением к защите прав человека, этой неотъемлемой части нашей национальной традиции, которая теперь объявлена Организацией Объединенных Наций как наш международный идеал.

35. Г-н ИЧАСО (Куба) (*говорит по-испански*): Вот уже больше двух лет, как наша Организация была вынуждена заниматься ненормальным положением, существующим в Болгарии, Венгрии и Румынии в отношении прав человека и основных свобод, и, главным образом, систематическим отказом правительств этих государств изменить такое несоответствующее ведение дел.

36. Со времени третьей сессии Генеральной Ассамблеи было представлено достаточно доказательств того, что этим народам отказывают в их элементарных правах, и, как будто этих доказательств недостаточно, на лицо имеются показания весьма уважаемых лиц и учреждений и всей свободной прессы мира, которые не оставляют ни малейшего сомнения в той тяжелой ответственности венгерских, болгарских и румынских властей, которая лежит на них в связи с такими серьезными случаями, как дело кардинала Миндсенти и других, которых незначительно упоминаю, потому что они хорошо известны во всех странах, в которых свобода слова и информации не зависит от правительственной цензуры.

37. У огромного большинства делегаций в настоящей Ассамблее никогда не было малейшего сомнения в том, что при этих тоталитарных режимах население находится в невыгодном положении в отношении их основных прав, несмотря на грубые софизмы, которыми, в попытке скрыть некоторые преступления, пользуются защитники стран, в которых властвует правительственный террор, хотя никто не изобрел еще дымовой завесы или железного занавеса, достаточно непроницаемых, чтобы скрыть подобные преступления.

38. Поэтому странно, что на этой пятой сессии Ассамблея все еще действует, по моему мнению, так

³ См. Истолкование мирных договоров: Заключение Международного Суда, 1950 г. Interpretation of Peace Treaties, Advisory Opinion: I.C.J. Reports 1950, page 65, and *ibid.*, (second phase), page 221.

осторожно и осмотрительно в таком серьезном и важном вопросе. Быть может такое отношение объясняется уклончивостью ответа, данного Международным Судом. Хотя заключение Суда в принципе осуждает позицию, занятую правительствами Болгарии, Венгрии и Румынии, оно не сочувствует судебному разрешению вопроса и исключает возможность поставить его на арбитраж, предусматриваемый в мирных договорах.

39. Начиная с 1948 года мы стоим за положительное, без оговорок и эвфемизмов, осуждение неоднократно совершавшихся правительствами этих трех балканских наций нарушений и преступлений. Мы считаем, что, рассматривая основные вопросы, Объединенные Нации должны отказаться от всякой политики притворства, умиротворения и уверток. Вооруженное вторжение войск одного государства на территорию другого суверенного государства, по нашему мнению, не более основной вопрос, чем пренебрежение к правам человека и нарушение неотъемлемых прав отдельной личности в любой стране, которая гордится тем, что она цивилизована. Ибо, хотя вторжение вызывает материальные разрушения и потерю жизни, нарушение свободы и достоинства человека наносит столь же непоправимый моральный ущерб и вызывает глубокое смятение в умах человечества.

40. По моему мнению, аргумент, что защита прав человека является вопросом внутренней компетенции государств, несостоятелен. Никакое государство, опирающееся на свободных и уважаемых граждан, не может прикрываться подобным аргументом, чтобы избежать выполнения своих основных обязанностей по отношению к своим подданным. Значение посягательств на права человека и основные свободы, где бы они ни происходили, по своей природе переходит за границы отдельного государства и приобретает международный характер.

41. Надо отметить, что Декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1948 году [*резолюция 217 А (III)*], называется всеобщей. Преамбула этой Декларации говорит, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их, является основой свободы, справедливости и всеобщего мира и что пренебрежение к правам человека привело к варварским актам, которые возмущают совесть человечества.

42. Из этого следует, что справедливый мир, т. е. настоящий, устойчивый и продолжительный мир — несовместим с правительственными системами, которые стараются заключить человеческий дух в железные рамки, в которых воля атрофируется, мысль чахнет и совесть перестает существовать как руководящий принцип поведения.

43. Мир — это высшее стремление человека и его самое драгоценное достояние на земле — требует условий жизни, благоприятствующих полному развитию индивидуума в самой возвышенной и благородной обстановке при наличии свободы и сознания собственного достоинства.

44. Пока существуют режимы или правительства, которые поработают человеческий дух и запрещают человеку думать, верить, чувствовать и действовать по своему разуму и совести, война будет постоянно угрожать человечеству.

45. Мы же, члены Организации Объединенных Наций, согласно пункту *c* статьи 55 Устава, обязаны содействовать всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии. Поэтому, не по своему выбору, а по долгу, Ассамблее надлежит энергично вступаться во всех случаях явного и систематического нарушения основных свобод человека.

46. Как я заявил в Специальном комитете по политическим вопросам, когда обсуждался этот вопрос, Ассамблее, поставленной перед авторитетным, но слишком придерживающимся буквы толкованием Международного Суда, следует отказаться от мысли разрешить эту проблему юридическими путями и избрать другой способ для удовлетворительного разрешения вопроса.

47. Имея это в виду, представитель Австралии представил проект, великолепный в принципе, но составленный в таких осмотрительных и осторожных выражениях, что проект производит впечатление, что автор боится «засучить рукава» и добраться до корня вопроса. Моя делегация считает, что необходимо пойти дальше и занять позицию, которая отвечала бы актам, которые были осуждены; моя делегация считает, что тот факт, что три государства не только постоянно нарушали права человека и основные свободы, но также превратили договоры в мертвую букву и надсмелись над решениями Ассамблеи, явно доказывая этим свою неспособность выполнять свои обязательства и вести себя как подобает членам международной общины, заслуживает применения к ним моральных санкций.

48. Поэтому делегация Кубы, которая поддержала австралийский проект резолюции по существу, предложила несколько поправок, преследующих три цели. Во-первых, Ассамблее следует открыто, без многословия и без принятия во внимание смягчающих обстоятельств, осудить три обвиняемых правительства. Во-вторых, Ассамблее следует отметить, что отказ этих правительств назначить своих представителей в комиссии по договорам, для того чтобы разрешить спор, наличие которого было признано Судом, является еще одним доказательством того, что эти правительства не соблюдают права человека и основные свободы. В-третьих, Ассамблее следует постановить, что, пока правительства Болгарии, Венгрии и Румынии не изменят своей позиции, их заявления о принятии в члены Организации Объединенных Наций не будут рассматриваться.

49. Мы не отрицаем радикального характера и энергичного тона этих предложенных Кубой поправок, но считаем, что перед лицом такой суровой действительности нельзя выражаться мягко. Мы считаем, что все, предложенное делегацией Кубы, справедливо и отвечает серьезности фактов. Однако нам нетрудно было констатировать, что большинство, — по соображениям, которые мы уважаем, хотя мы их и не разделяем, — склонно продолжать действовать в этом вопросе с большей мягкостью. При таких обстоятельствах было бы бесполезно упорно настаивать на нашей точке зрения. Поэтому моя делегация ограничилась пояснением своей точки зрения по этому вопросу.

50. Мы были очень признательны представителю Австралии за его согласие изменить первоначальный

текст своего проекта в соответствии с двумя из наших поправок. Мы считаем, что его понимание и великодушное отношение по крайней мере позволят Ассамблее согласиться, как мы надеемся, на определенное осуждение позиции правительств Болгарии, Венгрии и Румынии за систематическое и упорное нарушение свободы и достоинства человека.

51. Этого достаточно. Организация Объединенных Наций, конечно, сделала большие шаги вперед в деле защиты этических принципов и проведения их в жизнь. События в Корее доказывают, что демократические народы мира готовы бороться с вооруженной агрессией, где бы она ни произошла. Осуждение Ассамблеей поведения трех названных балканских государств — а Ассамблея, мы уверены, выразит подобное осуждение — будет доказательством того, что наша забота о правах человека продолжает расти и что она скоро выльется в конкретную и соответствующую форму.

52. Организация Объединенных Наций не существует лишь для обсуждения и урегулирования конфликтов между государствами мирными путями; она существует также для того, чтобы обеспечить людям безопасную, достойную и свободную жизнь во всем мире.

53. Г-н АНСЕ-МАТИЕНСО (Боливия) (*говорит по-испански*): Мы пришли к концу третьей стадии усилий, которые по инициативе Боливии, поддержанной Австралией, Организацией Объединенных Наций делается, начиная с 1948 года, для того, чтобы заставить Болгарию, Венгрию и Румынию соблюдать права человека, которые они нарушили так грубо, что возмутили все человечество.

54. Метод, которого мы придерживались при рассмотрении этого вопроса, удачного разрешения которого жаждет цивилизованный мир, был основан на принципах Устава. Устав является не только многосторонним договором, обязательным для государств, но, по моему мнению, также и кодексом политической морали и стандартом поведения, к достижению которого должны стремиться все народы, если они хотят считать себя достойными цивилизации и современного мира.

55. С самого начала мы были обеспокоены вопросом выполнения налагаемых Уставом обязательства, касающихся прав человека; позднее мы пришли к тому, чтобы принять меры более практического и положительного характера. Моя страна подняла этот вопрос в рамках Устава, но потом натолкнулась на непреодолимое препятствие в пункте 7 статьи 2, который находится в явном противоречии с этим замечательным документом, так как Устав пытается поддерживать права, соблюдения которых он не может требовать. В данном случае Устав не может требовать соблюдения этих прав, потому что уважение к правам человека является обязанностью государства, а к международному воздействию нельзя прибегать в вопросах, касающихся внутреннего суверенитета.

56. Натолкнувшись на это препятствие, мы нашли верное решение в мирных договорах, статьи 4 и 5 которых налагают договорное обязательство, устанавливающее норму положительного права. Генеральная Ассамблея пришла к заключению, что в данном вопросе она может действовать на законном основании,

ссылаясь на обязательства, установленные положениями этих мирных договоров.

57. Мы знаем, во что эти меры вылились. Мы знаем, что Международный Суд дал консультативное заключение по просьбе Генеральной Ассамблеи о таковом. По мнению боливийской делегации это заключение никоим образом не исключает положительных мер по обеспечению соблюдения прав человека.

58. Как уже указал представитель Франции, предусматриваемый в договорах арбитраж обязателен для договаривающихся сторон. Единственный негативный элемент в заключении Суда можно усмотреть в заявлении, что третья сторона не может вмешиваться в определение состава третейского суда.

59. Ввиду того что эта новая попытка не увенчалась успехом, мы с уверенностью и с сохранением спокойствия перешли на третью стадию нашей борьбы за соблюдение прав человека. Эта борьба не была начата по приказанию или предложениям политического характера, а скорее в силу глубокого сознания у человечества, что индивидуум является основным ядром общества и что не может быть ничего более трагично-беззащитного, чем человек, поставленный лицом к лицу с государством, которое не соблюдает законов и угнетает его.

60. Тем не менее это сознание растет, несмотря на правовые положения Устава, препятствующие принудительным действиям, и под сенью Всеобщей декларации прав человека совесть человечества отождествляется с волей и судьбой людей всех стран и частей света.

61. На этой, упомянутой мною, третьей стадии моя делегация пыталась ввести две концепции. Первая — это толкование факта, ибо невозможно перейти в абстрактную область принципов, если мы не будем исходить из фактов, а факт в данном случае заключается в неоднократно и красноречиво доводившемся до нашего сведения явном нарушении прав человека правительствами Венгрии, Болгарии и Румынии. Эти нарушения вызвали коллективные действия в форме морального давления, которые убедили нас в том, что все заинтересованы в соблюдении прав человека.

62. Наша поправка, согласно которой Организация Объединенных Наций должна бы вступаться во всех случаях, когда наблюдается нарушение прав человека, независимо от того, касается ли это дело какого-либо государства или нет, не была принята. Однако действительность сильнее решений Генеральной Ассамблеи, так как мы видим из только что принятого нами крайне важного предложения, — а я говорю о пункте 15 резолюции об объединенных действиях в пользу мира [A/1456], — что государства-члены Организации призываются уважать права человека и основные свободы несомненно потому, что считается, что объединенные действия в пользу мира не могут быть осуществлены без уважения к правам человека.

63. В соответствии с этим убеждением моя делегация пыталась расширить положения австралийского проекта резолюции. Она хотела, чтобы все государства-члены Организации были осведомлены об обсуждениях и исследованиях, производимых государствами и Генеральным Секретарем в отношении этих случаев нарушения прав, для того чтобы государства-члены

Организации могли иметь подробный доклад о действиях, которые возмутили их совесть как цивилизованных наций. Этот проект резолюции, который мы одобряем, содержит в себе осуждение, предложение и сожаление и, таким образом, оказывает нравственное и духовное давление на правонарушителей. Я уверен в том, что этот проект является шагом вперед, надежным шагом в направлении к цели, которую мы стремимся достигнуть, т. е. в направлении к идеалу, провозглашенному в Париже в Декларации, которая является одним из тех достижений, которыми Организация Объединенных Наций может гордиться.

64. Я надеюсь, что мы не будем терять времени и что настанет день, когда эта моральная цель будет достигнута; иными словами, я надеюсь, что наступит день, когда нам не нужны будут юридические уловки, когда мы широко откроем доступ этому принципу так, чтобы мир мог жить без страха, опираясь на то уважение к личности, которое правительства обязаны проявлять, ибо правительства являются только лишь проявлением воли отдельных лиц. С надеждой на это я призываю Ассамблею голосовать за проект резолюции, представленный Специальным комитетом по политическим вопросам.

65. Г. Н. ЗАРУБИН (Союз Советских Социалистических Республик): Вопрос о соблюдении Болгарией, Венгрией и Румынией прав человека и основных свобод уже третий раз обсуждается Генеральной Ассамблеей.

66. Как на предыдущих сессиях, на которых обсуждался этот вопрос, так и в Специальном комитете по политическим вопросам пятой сессии Генеральной Ассамблеи делегация Советского Союза и ряд делегаций других стран полностью доказали на основе документальных данных, положений Устава Организации Объединенных Наций и принципов международного права всю незаконность обсуждения этого вопроса Организацией Объединенных Наций и всю нелепость и несостоятельность клеветнических обвинений, выдвигаемых представителями англо-американского лагеря против трех стран народной демократии — Болгарии, Венгрии и Румынии — по поводу якобы несоблюдения этими странами прав человека и основных свобод и нарушения ими мирных договоров.

67. Резюмируя существо дискуссии по этому вопросу и анализируя намерения инициаторов его постановки в Организации, необходимо особо отметить следующие обстоятельства. Для постановки обсуждения этого вопроса в Организации Объединенных Наций не было и нет никаких формально-юридических оснований как с точки зрения Устава ООН, так и с точки зрения основных принципов международного права.

68. Делегация Советского Союза в ходе обсуждения этого вопроса уже не раз обращала внимание на то, что Устав ООН категорически воспрещает этой Организации вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств, и не требует от государств как членов, так и не членов этой Организации представлять такие дела на ее рассмотрение. Никто из инициаторов этой кляузы против Болгарии, Венгрии и Румынии не был в состоянии в ходе обсуждения этого вопроса в Организации Объединенных Наций опровергнуть — не вступив в противоречие со здравым смыслом, с основными положениями Устава ООН

и с общепризнанными нормами международного права — того неоспоримого положения, что этот вопрос входит исключительно во внутреннюю компетенцию трех указанных государств и Организация Объединенных Наций не имеет к нему никакого отношения и не вправе им заниматься.

69. Авторы этой затеи, выдвинувшие ни на чем неоснованные обвинения против Болгарии, Венгрии и Румынии, не смогли также опровергнуть того общепризнанного юридического положения, что Устав ООН не дает права этой Организации и ее органам заниматься вопросами, возникшими в результате второй мировой войны, и более того, не дает никакого права заниматься вопросами толкования или выполнения мирных договоров. Такого рода вопросы не входят в ведение Организации Объединенных Наций и находятся вне ее компетенции. Тот факт, что под давлением англо-американского блока вопрос о якобы нарушении мирных договоров Болгарии, Венгрии и Румынии был сначала незаконно притянут на Генеральную Ассамблею и затем, под давлением этого же блока, направлен на заключение Международного Суда, — этот факт сам по себе является грубым нарушением Устава ООН.

70. Несостоятельной явилась также и попытка авторов этой затеи сослаться на статью 55 Устава ООН, пункт с, в котором предусматривается всеобщее уважение и соблюдение прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии. Как уже неоднократно было указано на основе документальных данных, конституций и законодательных актов Болгарии, Венгрии и Румынии, все эти три государства народной демократии после свержения монархо-фашистских режимов прочно встали на путь широких демократических преобразований, которые в корне изменили социальные, политические и экономические отношения в этих странах на основе подлинной народной демократии.

71. Конституции этих государств гарантируют всем гражданам, без различия пола, национальности, расы, вероисповедания, образовательного или имущественного положения, полное равенство перед законом, а также право на труд, отдых, социальное обеспечение и образование. Конституции этих стран гарантируют личную неприкосновенность граждан, их жилищ и тайну переписки, обеспечивают свободу слова, собраний, митингов и демонстраций, обеспечивают право на объединение в общества и организации. Всякая пропаганда или проявление расовой или национальной вражды, ненависти и дискриминации преследуется законом. Конституции этих государств предусматривают равенство всех граждан перед законом и применение этих законов ко всем гражданам на равных основаниях. Все законы и постановления прежних фашистских правительств — Хорти в Венгрии, Антоанеску в Румынии и царско-фашистского режима в Болгарии, ограничивавшие права народа, были отменены. Народно-демократические власти в этих странах гарантируют своим гражданам свободу религии и вероисповедания.

72. В результате широких демократических преобразований миллионы людей впервые получили не только полную свободу и широкие демократические права, но и впервые обрели материальную базу для

свободного существования, без нужды и страха за завтрашний день. Миллионы безземельных и мало-земельных крестьян впервые за всю историю этих стран, в результате проведенных аграрных реформ, получили землю. Навсегда исчезла безработица. Сотни тысяч безработных получили работу. Право на труд не только записано и декларировано в конституциях этих стран, но народно-демократические режимы в этих странах обеспечили осуществление этого права и проведение этого права в жизнь.

73. Существование и развитие народно-демократических режимов в Болгарии, Венгрии и Румынии наглядно и воочию показали перед всем миром, что в основе народно-демократического строя лежит прежде всего забота об обеспечении подлинного равноправия для всех граждан, без различия расы, пола, языка и религии. Забота о свободе, равноправии и повышении благосостояния народа лежит в основе народно-демократических режимов. Это непреложный закон развития народно-демократического строя.

74. В свете этих общеизвестных и неоспоримых фактов жалкими и нелепыми выглядят попытки врагов стран народной демократии обвинять эти страны в якобы несоблюдении ими прав человека и основных свобод.

75. Обсуждение этой надуманной англо-американской клеветы на трех сессиях Генеральной Ассамблеи показало всему миру, что враги этих стран пытаются использовать Устав ООН и эту Организацию в целях разжигания вражды и ненависти между народами, в целях оправдания попыток вмешательства во внутренние дела суверенных государств и диктата им чужой враждебной воли извне. Эти намерения прямо противоположны целям и задачам Организации Объединенных Наций. Они противоречат пункту 7 статьи 2 и статье 55 Устава, о которой было сказано выше.

76. Говорят, что делегация Соединенных Штатов особенно настаивала на статье 2 именно потому, чтобы предотвратить вмешательство Организации Объединенных Наций во внутренние дела США, где, как известно, до сих пор, как и столетие тому назад, миллионы негритянского населения находятся в условиях омерзительной и оскорбительной расовой дискриминации и линчевания, где расовая дискриминация проводится в отношении целого ряда других национальных групп, не принадлежащих к так называемой высшей англо-саксонской расе.

77. Эти факты известны всему миру. Это является действительно вопиющим нарушением прав человека и основных свобод. Однако Организация Объединенных Наций не занимается рассмотрением этого вопроса, не включает его в повестку дня Генеральной Ассамблеи и не обсуждает в органах ООН, ибо совершенно очевидно, что, как в соответствии с вышеуказанной формулой Сан-Франциско, так и согласно пункту 7 статьи 2 Устава ООН, эти вопросы не входят в компетенцию Организации Объединенных Наций. Устав ООН не позволяет этой Организации заниматься внутренними делами государств. Этот принцип Устава в равной степени относится как к членам Организации, так и к государствам не членам этой Организации. Следовательно, всякое вмешательство во внутренние дела этих стран является грубым нарушением не

только Устава ООН, но и общепризнанных норм международного права.

78. Отдавая себе отчет во всей несправедливости и незаконности постановки этого вопроса в Организации Объединенных Наций, представители англо-американских стран пытаются сослаться на мирные договоры с Болгарией, Венгрией и Румынией. Как известно, политические постановления этих договоров предусматривают следующие основные положения:

1. Болгария, Венгрия и Румыния должны обеспечить, чтобы все лица, находящиеся под их юрисдикцией, без различия расы, пола, языка и религии, пользовались правами человека и основными свободами.

2. Чтобы законы этих стран не устанавливали дискриминации на основе расы, пола, языка или религии и чтобы все виды дискриминационного законодательства прежних фашистских режимов в этих странах и вытекающие из него ограничения были отменены.

3. Чтобы все страны не только провели мероприятия по роспуску всех находившихся на их территории организаций фашистского типа, политических, военных и военнизированных, но и впредь не допускали бы существования и деятельности организаций такого рода, преследующих лишь цель лишения народа его демократических прав.

79. В соответствии с этими основными политическими постановлениями мирных договоров, правительства Болгарии, Венгрии и Румынии не только гарантировали в своих конституциях и законодательных актах права человека и основные свободы всем гражданам, без различия расы, пола, языка и религии, не только отменили дискриминационное законодательство в прежних фашистских режимах и провели мероприятия по роспуску фашистских организаций, но и принимают надлежащие меры к тому, чтобы не допустить существования и деятельности организаций, преследующих цель лишения народа его демократических прав.

80. Судебные процессы, проведенные в этих странах, которые, собственно говоря, и были использованы правительствами Соединенных Штатов и Англии в целях попыток вмешаться во внутренние дела этих стран, с полной очевидностью показали, что подсудимые на этих процессах являлись руководителями или участниками антинародных и антидемократических организаций, ставивших себе целью лишение народов этих стран их демократических прав.

81. Католический кардинал Миндсенти и министр «коммунист» Райк в Венгрии оба были уличены и привлечены к судебной ответственности за одни и те же преступления, а именно за руководство организациями, стремившимися к свержению демократического государственного строя в Венгрии и к лишению венгерского народа его демократических прав. Оба они получили одинаковую меру наказания в строгом соответствии с законом. Оба они обвинены и осуждены на основе одного и того же закона — пункт 1, абзац 1, закон VII 1946 года.

82. Представитель Соединенных Штатов г-н Коэн, называя имена этих преступников, врагов венгерского народа, и сопоставляя их официальное положение, пытался, жонглируя словами, утверждать, что осужде-

ние Миндсенти и Райка будто бы является показателем наличия террора и нарушения прав человека. Однако для всякого объективного и беспристрастного человека подобное утверждение не может не быть абсурдным. Этот факт, что оба эти преступника, — один в мантии кардинала, а другой в министерском фраке, — осуждены народным судом в Венгрии за одинаковые преступления и на основе одного и того же закона, свидетельствует о том, что в Венгрии, как и в других странах народной демократии, все граждане равны перед законом и, в одинаковой степени на основании закона, несут ответственность за совершенные ими преступления, независимо от занимаемого ими общественного или служебного положения.

83. В свете одного этого неоспоримого и общеизвестного факта рушатся до основания все попытки делегатов США, Англии, Австралии, Новой Зеландии, Кубы и других стран возводить нелепые обвинения против Венгрии, Болгарии и Румынии по поводу якобы нарушения этими странами прав человека и основных свобод.

84. Хорошо известно также, что в ходе разоблачения деятельности в Болгарии, Венгрии и Румынии ряда нелегальных заговорщических организаций было документально установлено, что, во-первых, почти все они ставили своей целью лишение народа его демократических прав и стремились к свержению народно-демократических режимов в этих странах; и, во-вторых, что они делали ставку на реставрацию в этих странах реакционных или открыто фашистских режимов по типу прежнего режима Хорти в Венгрии, Антонеску в Румынии и царского режима в Болгарии.

85. Доподлинно и документально установлен также и тот факт, что все эти враги болгарского, венгерского и румынского народов были связаны с официальными представителями Соединенных Штатов и Англии, координируя всю свою деятельность строго в соответствии с указаниями своих иностранных хозяев и проводя шпионскую подрывную работу в пользу этих хозяев. Открытые судебные процессы показали, что подсудимые являлись не только непримиримыми врагами болгарского, венгерского и румынского народа и народно-демократических режимов этих стран, но и находились на службе англо-американских разведок, а, следовательно, и были предателями и изменниками своих стран и народов.

86. В свете этого следует особо отметить тот факт, что никто из инициаторов постановки перед Генеральной Ассамблеей обсуждаемого нами в настоящее время вопроса не в состоянии был опровергнуть, не вступая в противоречие со здравым смыслом и общепризнанными нормами международного права, того общепризнанного положения, что привлечение к ответственности и осуждение заговорщиков и государственных преступников, шпионов и диверсантов, предателей национальных интересов является внутренней компетенцией любого суверенного государства. Никто не мог и не может оспаривать, что суверенные государства вправе осуществлять в отношении таких лиц все меры, которые они найдут необходимым применить в соответствии с законом. Никто, и в том числе Организация Объединенных Наций, не вправе вмешиваться в это дело.

87. Как предыдущие, так и недавние судебные процессы, например, над англо-американскими шпионами

Фоглером и Сандерсом в Будапеште показали наличие в Венгрии глубоко и широко разветвленной шпионско-диверсионной сети, руководимой соответствующими представителями Соединенных Штатов и Англии. На процессе Фоглера и Сандерса подсудимыми и свидетелями было названо и разоблачено около сорока американских граждан и более десяти британских подданных, которые занимались шпионской подрывной деятельностью в отношении Венгрии. На процессе Райка в Будапеште было разоблачено более пятнадцати американцев и более десяти англичан, которые также занимались шпионской подрывной деятельностью в отношении этой страны.

88. Процессы показали, что правящие круги США и Англии до сих пор продолжают вынашивать планы явного вмешательства во внутренние дела Болгарии, Румынии и Венгрии. Упорно добиваясь осуществления этих планов, они делают ставку на элементы, враждебно настроенные в отношении народно-демократических режимов в этих странах, превращая их в своих шпионов и используя их в качестве орудия для проведения подрывной работы.

89. После провала одной группы лиц, занимавшихся в этих странах шпионской подрывной деятельностью, насаждались новые группы. Подсудимые на указанных процессах полностью сознались в своей подрывной шпионской деятельности. Это имело место в открытых судебных заседаниях, в присутствии не только большого количества публики, но и в присутствии всех находившихся в этих странах иностранных журналистов, которые в своих статьях и в специальных заявлениях категорически опровергли клеветнические измышления официальной американской и английской пропаганды по поводу этих процессов. Процессы в полной мере вскрыли и разоблачили тот факт, что все нити руководства заговорщической и шпионской деятельности Болгарии, Венгрии и Румынии находились в руках официальных представителей Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

90. Обсуждение на трех сессиях Генеральной Ассамблеи англо-американской клеветы против Болгарии, Венгрии и Румынии не оставляет никакого сомнения в том, что действительной причиной постановки в ООН англо-американцами вопроса о соблюдении в Болгарии, Венгрии и Румынии прав человека и основных свобод является стремление правительств Соединенных Штатов Америки и Великобритании отвлечь внимание от англо-американской подрывной деятельности в Болгарии, Венгрии и Румынии и использовать Организацию Объединенных Наций для оказания политического давления на эти страны.

91. В Специальном комитете по политическим вопросам нашей сессии Генеральной Ассамблеи большое внимание было уделено так называемому заключению Международного Суда, сделанному по запросу четвертой сессии Генеральной Ассамблеи. Как известно, на этой сессии англо-американским блоком, — инициатором клеветы против Болгарии, Венгрии и Румынии, — была навязана резолюция, содержащая запрос Международному Суду дать консультативное заключение по следующим четырем вопросам:

1. Имеется ли между Болгарией, Венгрией и Румынией, с одной стороны, и некоторыми державами, подписавшими с ними мирные договоры, с другой

стороны, наличие споров по вопросу о проведении в жизнь статей мирных договоров о соблюдении прав человека и основных свобод, подпадающих под положения об урегулировании споров, содержащихся в соответствующих статьях мирных договоров относительно толкования или выполнения этих договоров?

2. В случае утвердительного ответа на первый вопрос, обязаны ли правительства Болгарии, Венгрии и Румынии назначать своих представителей в Комиссию по договорам?

3. В случае если они не назначат в определенный срок своих представителей в эти комиссии, то является ли Генеральный Секретарь ООН полномочным назначить третьего члена, а также такие комиссии по требованию другой стороны в споре, т. е. по требованию США и Великобритании? И, наконец,

4. В случае утвердительного ответа на третий вопрос, Международный Суд должен был дать свое заключение по этому вопросу о том, является ли такая Комиссия по договорам созданной из представителей только одной стороны, т. е. из представителей США и Великобритании и третьего члена, назначаемого Генеральным Секретарем ООН в полноправной комиссии, согласно смыслу соответствующих статей договоров, и будет ли она компетентна для вынесения окончательных обязательных решений для урегулирования споров?

92. Всякий элементарно грамотный и объективный человек, при вдумчивом чтении указанных выше четырех вопросов, не может не прийти к выводу о том, что целью постановки таких вопросов является не что иное, как стремление Соединенных Штатов и Англии во что бы то ни стало и любым способом создать так называемую комиссию по договорам, состоящую только из англо-американского представителя и третьего члена, назначаемого по указанию США и Англии Генеральным Секретарем Организации, и стремление добиться, чтобы такая беспрецедентная в международной практике якобы трехсторонняя комиссия, состоящая только из двух членов, выносила окончательные и обязательные для Болгарии, Венгрии и Румынии решения.

93. Тенденциозность, незаконность и абсурдность всей этой затеи была полностью разоблачена советской делегацией на четвертой сессии Генеральной Ассамблеи. Делегация Советского Союза указывала, что Генеральная Ассамблея не является правомочной запрашивать консультативные заключения Международного Суда по данному вопросу, поскольку этот вопрос относится исключительно к внутренней компетенции Болгарии, Венгрии и Румынии. Делегация Советского Союза указывала, также, что по этим же основаниям Международный Суд является некомпетентным рассматривать данный вопрос без согласия на это правительств государств, непосредственно заинтересованных в этом, — Болгарии, Венгрии и Румынии. Глава советской делегации г-н Вышинский на четвертой сессии Генеральной Ассамблеи заявил [234-е заседание], что сама постановка этого вопроса перед Международным Судом является издевательством над мирными договорами и юридической логикой и проявлением как явного нарушения Устава, так и неуважения к Международному Суду. Отрицательное заключение Суда по третьему и четвертому вопросам о резолюции Генеральной Ассамблеи полностью подтверждает пра-

вильность позиции советской делегации, которую она заняла в этом вопросе еще на предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи.

94. Международный Суд, как орган Объединенных Наций, некомпетентен рассматривать данный вопрос также и потому, что право толкования мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией принадлежит не Объединенным Нациям и ее органам, а лишь участникам этих договоров в соответствии с положениями, содержащимися в этих договорах.

95. Организация Объединенных Наций и ее органы не имеют никакого права заниматься толкованием этих мирных договоров. Известно, что статья 96 Устава ООН предоставляет Генеральной Ассамблее право запрашивать у Международного Суда консультативные заключения по юридическим вопросам. В данном же случае объектом рассмотрения Суда является не юридический вопрос, а вопрос, сама постановка которого преследовала определенные политические цели, — использовать авторитет Международного Суда, как и авторитет Генеральной Ассамблеи для оказания грубого политического давления на правительства Болгарии, Венгрии и Румынии с тем, чтобы добиться изменения политики этих государств в вопросах, относящихся исключительно к их внутренней компетенции.

96. Правительства Болгарии, Венгрии и Румынии, как непосредственно заинтересованные в этом вопросе, возражали против какого бы то ни было рассмотрения клеветнических и незаконных претензий, предъявленных им правительствами США и Англии. Международный Суд не имел никакого юридического права принимать этот вопрос к рассмотрению. Принимая этот вопрос к рассмотрению, давая по нему заключения, Международный Суд действовал вопреки и в нарушение Устава ООН и Статута Международного Суда и вопреки общепризнанным принципам международного права.

97. Некомпетентность Суда рассматривать этот вопрос была впоследствии признана даже одним из судей, ранее голосовавшим за принятие незаконного заключения Суда. Член Суда Асеведо в составленном им особом мнении указал, что для рассмотрения данного дела Судом необходимо согласие государств, чьи интересы затрагиваются решениями Суда. Г-н Асеведо пришел к выводу, что Суд должен был воздержаться от дачи заключений по вопросам, поставленным ему Ассамблеей.

98. Согласно положениям Мирного договора с Болгарией (статьи 35 и 36), с Венгрией (статьи 39 и 40), с Румынией (статьи 37 и 38), — право заниматься рассмотрением вопроса о толковании или невыполнении мирных договоров принадлежит только участникам договоров и никому больше. Ни Объединенным Нациям, ни ее органам это право не предоставлено. Причем от имени союзных соединенных держав это право должно осуществляться только совместно главами дипломатических миссий Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Англии соответственно с Болгарией, Венгрией и Румынией по согласованию. Вопреки и в нарушение этих указанных выше юридических положений, Международный Суд не только принял к рассмотрению вопросы, незаконно представленные ему Ассамблеей под давлением англо-американского блока, но и дал утвердительные ответы

на первый и второй из этих вопросов. По приведенным выше основаниям, совершенно очевидно, что эти ответы являются несостоятельными. Суд допустил явное и грубое нарушение смысла и буквы мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией, допуская, что стороной в споре с любой из этих трех стран могут быть только две противостоящие им страны — Соединенные Штаты Америки и Англия. Это исходное положение, положенное Судом в основу подхода к этому делу, является в корне порочным и извращает содержание существующих положений мирных договоров.

99. По точному смыслу указанных выше статей мирных договоров в любом споре относительно толкования или выполнения договоров, одной стороной могут являться только Венгрия или Болгария или Румыния — каждая в отдельности; другой стороной — могут быть только СССР, США и Англия в том случае, если они действуют совместно, выступают объединенно по согласованию между собой. Если же между ними нет такого согласования, то, следовательно, нет и второй стороны в споре, вследствие чего невозможно никакое действие в порядке процедуры, предусмотренной мирными договорами относительно урегулирования споров по толкованию или выполнению этих договоров.

100. В данном рассматриваемом нами случае относительно англо-американской клеветы против Болгарии, Венгрии и Румынии о якобы несоблюдении этими странами прав человека и основных свобод между Советским Союзом, Соединенными Штатами Америки и Англией нет такого согласования, ибо Советский Союз не признает наличия каких бы то ни было оснований для предъявления претензий Болгарии, Венгрии и Румынии, добросовестно и точно выполняющих все свои обязательства по мирным договорам. Следовательно, поскольку нет согласования действий между СССР, США и Англией в этом вопросе, то нет и условий необходимых для того, чтобы эти три державы могли согласованно образовать сторону в споре с Болгарией или Венгрией или Румынией. США и Англия вдвоем, без участия Советского Союза, не могут и не имеют никаких юридических прав и оснований составлять сторону в таком споре. В свете изложенного, поскольку советское правительство не поддерживает незаконных и клеветнических претензий, предъявленных со стороны США и Великобритании к Болгарии, Венгрии и Румынии, не может быть и речи о существовании стороны в споре каждой из этих стран. Поскольку нет стороны в споре, не может быть и речи о наличии спора, так как не может быть и речи о предъявлении в данном случае к другой стороне, т. е. к Болгарии или Венгрии или Румынии, каких-либо претензий, вытекающих из мирных договоров с этими странами.

101. Если уже говорить о споре, то спор имеет место между Соединенными Штатами Америки и Англией, с одной стороны, и Советским Союзом, с другой, поскольку Советский Союз не поддерживает незаконных и противоречащих условиям мирного договора и Уставу ООН клеветнических притязаний со стороны США и Англии к Болгарии, Венгрии и Румынии. Следовательно, все эти три страны к такому спору между Советским Союзом, с одной стороны, и

Соединенными Штатами и Англией, с другой стороны, никакого отношения не имеют и иметь не могут.

102. В этих условиях правительства Болгарии, Венгрии и Румынии не обязаны назначать своих представителей в комиссию по договорам, поскольку без участия Советского Союза создание таких комиссий невозможно, и всякая попытка иного толкования этого вопроса является грубым нарушением соответствующих статей мирного договора. Само собой разумеется, что, при отсутствии стороны в споре, нет и самого спора. При отсутствии же спора, — нет надобности для правительств Болгарии, Венгрии и Румынии назначать своих представителей в комиссию по разбору несуществующих споров.

103. Таким образом, заключение Международного Суда по указанным выше первому и второму вопросам является несостоятельным как с юридической, так и с политической стороны. Следовательно, нет никаких оснований предъявлять какие-либо обвинения этим трем странам в несоблюдении ими мирных договоров.

104. В свете изложенного, утверждение Международного Суда о том, что в данном случае будто бы имеет место наличие спора с Болгарией, Венгрией и Румынией, подпадающего под положение статей мирных договоров об урегулировании споров, является несостоятельным и юридически необоснованным. Международный Суд уклонился в этом деле от справедливого и объективного юридического анализа положений статей 35 и 36 Мирного договора с Болгарией и соответствующих статей мирных договоров с Румынией и Венгрией. Поддавшись политическому давлению со стороны принимавших участие в работе Международного Суда представителей США и Англии, Суд подменил юридическое определение спора в смысле положений, содержащихся в указанных статьях мирных договоров, односторонним, необъективным, политическим подходом к этому делу.

105. Неправильное исходное положение, которое занял Международный Суд при определении понятия «сторона в споре», а, следовательно, и при решении вопроса о наличии споров, повлекло за собой незаконные, юридически несостоятельные ответы Международного Суда на первые два вопроса. Эти ответы являются юридически необоснованными, поскольку они базируются на неправильной и противоречащей мирным договорам предпосылке, что будто бы в качестве стороны в споре может выступать любое из трех государств: Советский Союз, или Соединенные Штаты Америки, или Великобритания в отдельности, или два из них вместе. Такое толкование Международным Судом указанных выше статей мирных договоров является грубым извращением буквы и духа договоров, прямо и недвусмысленно предусматривающих, что для наличия спора между сторонами абсолютно необходимо, чтобы в таком споре участвовали в качестве одной стороны все три государства — Советский Союз, США и Великобритания — *вместе*, а не любое из них порознь или вдвоем, и чтобы они действовали по согласованию. Другой стороной в любом таком споре относительно толкования или выполнения договоров должна быть или Болгария, или Венгрия, или Румыния, *каждая в отдельности*, поскольку с каждой из этих стран был заключен указанными выше тремя державами самостоятельный мирный договор.

106. Как мною уже было отмечено, суть дела заключается в том, что Соединенные Штаты Америки и Англия стремились во что бы то ни стало добиться от Международного Суда такого консультативного заключения, которое могло бы прикрыть и оправдать их незаконные попытки, вопреки и в нарушение положений мирных договоров, возложить на представителя США и Англии и на представителя, произвольно назначенного по требованию этих стран Генеральным Секретарем ООН, функции комиссии по договорам.

107. Представители США и Англии домогались того, чтобы такого рода произвольно и незаконно составленные ими комиссии, без участия Советского Союза и без участия представителя Болгарии или Венгрии или Румынии, считались бы в качестве комиссий, соответствующих положениям мирных договоров и компетентных для вынесения окончательных и обязательных решений. Представители США и Англии на заседаниях Международного Суда, вопреки логике и здравому смыслу и в нарушение элементарных юридических норм, необоснованно требовали, чтобы произвольно и незаконно назначенные ими и по их требованию Генеральным Секретарем ООН в эти комиссии два лица рассматривались бы как трехсторонняя комиссия, созданная якобы согласно соответствующим статьям мирных договоров. По этой нелепой мысли упомянутые два лица, действующие без всяких юридических оснований, должны были диктовать свое окончательное и обязательное решение правительствам Болгарии, Венгрии и Румынии.

108. Члены Международного Суда, незаконно принявшие к рассмотрению вопросы, навязанные англо-американским блоком Генеральной Ассамблее, не решились согласиться с этими домогательствами англо-американских политиков, дошедших до абсурда в своих попытках найти некое юридическое «обоснование» своим измышлениям, направленным против стран народной демократии.

109. Приведенный выше юридический анализ аргументации заключения Суда показывает всю несостоятельность утверждения Суда о том, что в данном деле будто бы имеется в наличии спор с Болгарией или с Венгрией или с Румынией, предусмотренный соответствующими статьями мирных договоров.

110. В свете изложенного становится очевидным вся несостоятельность представленного на рассмотрение пленума Ассамблеи проекта резолюции. В нем делаются ссылки на бездоказательное и незаконное заключение Международного Суда по первому и второму вопросам; в нем содержится также ничем необоснованное, незаконное обвинение против Болгарии, Венгрии и Румынии — в том, что они будто бы не назначили своих представителей в комиссию по договорам. Хотя, как это было показано и как явствует из ответов Международного Суда на третий и четвертый вопросы, эти правительства не могут и не должны назначать своих представителей в незаконные и фиктивные комиссии, которые пытаются создать правительства США и Англии путем односторонних действий.

111. Попытки англо-американского блока использовать Объединенные Нации и Генеральную Ассамблею в целях выдвижения незаконных обвинений против Болгарии, Венгрии и Румынии являются недопустимыми, противоречат как Уставу ООН, так и общепри-

нятым нормам международного права. Генеральная Ассамблея не имеет права осуждать правительства государств-членов Организации за действия, относящиеся к их внутренней компетенции; тем более, она не вправе это делать в отношении правительств государств не членом Организации Объединенных Наций.

112. Стремление англо-американского блока навязать эту внесенную делегацией Австралии резолюцию, направленную против Болгарии, Венгрии и Румынии, ведет к подрыву престижа и авторитета Объединенных Наций и Генеральной Ассамблеи. Эта возня вокруг указанной резолюции показывает всему миру, как англо-американское большинство в Организации пользуется Генеральной Ассамблеей в своих односторонних, тенденциозных, политических целях, ничего общего не имеющих с целями и задачами Организации Объединенных Наций.

113. Стремясь отвлечь внимание мировой общественности от разоблачения англо-американской шпионской и подрывной деятельности в Болгарии, Венгрии и Румынии, правительства Соединенных Штатов и Великобритании незаконно притянули на Генеральную Ассамблею так называемый вопрос «о соблюдении Болгарией, Венгрией и Румынией прав человека и основных свобод». Обсуждение этого вопроса на трех сессиях Генеральной Ассамблеи полностью показало, что действительной причиной постановки этого вопроса является именно стремление Соединенных Штатов и Великобритании, с одной стороны, отвлечь внимание от разоблачения англо-американской шпионской и подрывной деятельности в Болгарии, Венгрии и Румынии, а с другой стороны, использовать Организацию Объединенных Наций для оказания политического давления на эти страны.

114. В ходе обсуждения этого вопроса в Специальном комитете по политическим вопросам на данной сессии Ассамблеи делегации США, Англии и Австралии вновь без конца повторяли свои уже давно разоблаченные измышления по поводу якобы нарушений прав человека в Болгарии, Венгрии и Румынии, в связи с разоблачением и осуждением в этих странах англо-американских шпионов и предателей венгерского, болгарского и румынского народов — Миндсенти, Райка, Шипкова, Постова, Пяткова и др. Голословными и бездоказательными являются обвинения, содержащиеся в представленном проекте резолюции.

115. Подводя итоги обсуждению этой англо-американской клеветы против Болгарии, Венгрии и Румынии на трех сессиях Генеральной Ассамблеи, нельзя не прийти к выводу, что эта затея полностью провалилась, а ее цели до конца разоблачены. Всякая попытка дальнейшего обсуждения этого вопроса в органах ООН является бессмысленной и вредной. Это подрывает престиж и авторитет Организации Объединенных Наций, которую англо-американские политики стремятся использовать в своих целях. Это ведет к грубому нарушению Устава, поскольку англо-американцы постановкой обсуждения такого рода вопроса в Организации пытаются вмешиваться во внутренние дела суверенных государств и использовать Организацию для оказания своего политического давления на эти государства. Всякое дальнейшее обсуждение этого вопроса в Организации является не только наруше-

нием статьи 2 Устава ООН, запрещающей Объединенным Нациям вмешиваться во внутренние дела любого государства, но и нарушением статьи 55, предусматривающей развитие «мирных и дружественных отношений между нациями, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов».

116. Обращение к членам Организации представлять Генеральному Секретарю материалы, относящиеся к англо-американской клевете против Болгарии, Венгрии и Румынии, является не чем иным, как очередной попыткой использовать Объединенные Нации в целях продолжения клеветнических измышлений по адресу стран народной демократии. Это обращение нельзя иначе рассматривать, как попытку вовлечь в эту англо-американскую затею как можно больше государств в целях продолжения кампании клеветы и инсинуации против трех суверенных государств. Все это ведет лишь к обострению международной обстановки, усилению трений между государствами и отвлекает внимание Объединенных Наций и ее членов от основной и главной задачи — поддержание и укрепление международного мира и безопасности и развитие дружественных отношений между государствами, основанных на уважении принципа равноправия и самоопределения народов.

117. Сэр Франк СОСКАЙС (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Делегация Соединенного Королевства уже совершенно ясно указала на то, что рассматриваемый в настоящее время Генеральной Ассамблеей проект резолюции всецело поддерживается моим правительством.

118. Как это уже указывалось целым рядом представителей, перед нами дело трех правительств, которые явно нарушили обязательства, которые они торжественно приняли на себя в соответствии с условиями заключенных с ними мирных договоров. Они были обвинены в жестоком обращении со своим населением и, хотя Международный Суд ясно установил, что в силу международных обязательств они обязаны на основании положений этих договоров принять участие в арбитраже, предусматриваемом этими договорами, каждое из этих государств без каких бы то ни было оснований отказывается что-либо предпринять в этом отношении. Им дана возможность согласиться на то, чтобы предъявляемые к ним обвинения были расследованы и чтобы была выяснена их обоснованность или необоснованность.

119. Как уже неоднократно говорилось, вывод, который следует из их поведения, похожего на obstruction, слишком очевиден. Они не могли бы дать более явного указания на то, что они сознают свою вину, чем то, которое они дали, постоянно и цинично блокируя и тормозя осуществление процедуры, предусматриваемой этими договорами. Этого нельзя ничем оправдать, ничем объяснить, как только тем, что этим правительствам приходится скрывать слишком многое.

120. Находящийся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи проект резолюции осуждает эти правительства за такое поведение, и трудно себе представить, чтобы могло быть более заслуженное осуждение. Может быть, жертвы их притеснений будут разочарованы тем, что им не может быть оказана более непосредственная помощь чтобы облегчить те страдания, которые им приходится переносить. Однако известным

утешением для них может послужить сознание того, что их угнетатели опознаны и обличены перед лицом общественного мнения мира и что совесть цивилизованного человечества глубоко взволнована их судьбой и бесчеловечным обращением, которому они и их семьи изо дня в день подвергаются под режимом трех правительств, которые стоят перед судом мира.

121. Во всем мире много людей, которые, будучи введены в заблуждение пропагандой, постоянно распространяемой апологетами режимов этого типа, склонны верить, что живущие под этими режимами пользуются благами, расписываемыми сторонниками диктаторских правительств.

122. Я надеюсь, что эти сбитые с пути люди, когда они услышат, как эти три правительства, поведение которых осуждается в проекте резолюции, ставили преграды всем попыткам произвести расследование их действий, смогут приостановиться и призадуматься над тем, какой урок следует извлечь из подобного поведения. Им следует задать себе вопрос, почему правительства Болгарии, Венгрии и Румынии ограждают себя такими непроницаемыми завесами от остального свободного мира. Они могут задаться мыслью, что собственно эти три правительства так стремятся скрыть. В любой свободной стране каждый может сам собрать справки, и только при этих диктаторских режимах тайна скрывает жизнь их граждан от взоров мира.

123. Каковы бы ни были последствия резолюции, которую, я надеюсь, Генеральная Ассамблея сегодня примет, одним ее последствием, я очень надеюсь, будет то, что она заставит призадуматься тех многочисленных людей во всем мире, которые обмануты и введены в заблуждение обещаниями пропагандистов коммунизма.

124. Г-н ГОЛЬДШТУКЕР (Чехословакия) (*говорит по-английски*): Чехословацкая делегация поручила мне высказать ее оппозицию против проекта резолюции, представленного на рассмотрение Ассамблеи Специальным комитетом по политическим вопросам, и объяснить, в чем причины этой оппозиции.

125. По мнению моей делегации, Организация Объединенных Наций не имеет какого бы то ни было права заниматься вопросами, по существу входящими во внутреннюю компетенцию Болгарии, Венгрии и Румынии, а если Организация поступает так, то она действует, явно нарушая пункт 7 статьи 2 Устава. Никакие аргументы не могут опровергнуть этого, потому что нет никаких аргументов, которые могут доказать, что незаконное действие законно.

126. Здесь доказывалось, что Генеральная Ассамблея Объединенных Наций может рассматривать этот вопрос, потому что он касается случаев, якобы, нарушения мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией. Это утверждение очевидно ложно, потому что общеизвестно, что мирные договоры с этими тремя государствами был изключены, с одной стороны, с правительствами, соответственно, каждого из этих государств, с другой стороны, государствами, находившимися в войне с Болгарией, Венгрией и Румынией. Таким образом, сторонами в этих договорах являются, с одной стороны, Болгария, Венгрия и Румыния, а с другой стороны, бывшие враги этих

трех стран. Организация Объединенных Наций не является стороной в этих договорах и таким образом не имеет никакого права рассматривать вопросы, касающиеся имплементации этих договоров.

127. В этих мирных договорах содержатся положения, касающиеся процедуры, которой договаривающиеся стороны обязаны придерживаться в случае возникновения споров в связи с толкованием или имплементацией указанных договоров. Все эти договоры ясно устанавливают, что любой подобный спор должен рассматриваться самими сторонами в этих договорах, т. е., с одной стороны, или Болгарией, или Венгрией, или Румынией, а с другой стороны, тремя великими державами, подписавшими эти договоры, а именно Советским Союзом, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, действующими согласованно от имени всех участников в договорах. Поэтому, я повторяю, что любые споры, которые могут возникнуть в связи с толкованием или имплементацией мирного договора с Болгарией или с Венгрией или с Румынией, должны разбираться только исключительно представителями сторон в этом договоре — т. е. в действительности представителем, или Болгарии, или Венгрии, или Румынии, с одной стороны, а с другой — представителем СССР, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, назначенным ими вместе и с согласия со стороны каждого из них.

128. Только в том случае, если представители обеих сторон, которые сами были назначены, не могут прийти к соглашению относительно третьего члена арбитражной комиссии, предусматриваемой в мирном договоре, эти представители могут обратиться за содействием Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций и просить его назначить третьего члена комиссии. Упоминание здесь Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций явно означает, что, в случае когда не достигнуто соглашение между двумя представителями стран, подписавших договоры, право назначить третьего члена арбитражной комиссии предоставляется Генеральному Секретарю лично и ни в коем случае не может рассматриваться как предоставление Организации Объединенных Наций права вмешиваться в вопросы, касающиеся толкования или имплементации этих договоров.

129. Из только что сказанного ясно следует, что Генеральная Ассамблея Объединенных Наций не имела никакого права рассматривать обвинения, выдвинутые против Болгарии, Венгрии и Румынии некоторыми из ее членов, потому, что, во-первых, обвинения касались исключительно вопросов, входящих по существу во внутреннюю компетенцию данных государств; во-вторых, потому что в компетенцию Организации Объединенных Наций не входит рассмотрение вопросов, возникающих в связи с мирными договорами, так как для этого был учрежден специальный аппарат; и, в-третьих, потому что обвиняющие все равно не являются одной из сторон в мирных договорах с Болгарией, Венгрией и Румынией.

130. Далее, из вышеизложенных соображений следует, что те делегации, которые подняли этот вопрос в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, сами стали виновными в нарушении положений упомянутых мною мирных договоров и, кроме того, побудили Генеральную Ассамблею совершить

нарушение пункта 7 статьи 2 Устава и присвоить себе права, которые не предоставлены ей этими мирными договорами.

131. Как хорошо известно, этот нездоровый вопрос был передан Генеральной Ассамблеей Международному Суду с просьбой дать консультативное заключение [резолюция 294(IV)]. Хотя правительства обвиняемых стран не признали компетенции Суда рассматривать этот вопрос и хотя они отказались дать свое согласие или назначить представителей, Международный Суд принял этот вопрос к рассмотрению, совершив таким образом нарушение статьи 36 своего собственного Статута. Однако следует отметить, что даже консультативное заключение Международного Суда, данное ценою нарушения своего собственного Статута, исключает всякую возможность для обвинителей злоупотребить своими необоснованными обвинениями и воспользоваться ими как предлогом для дальнейших попыток прямого вмешательства во внутренние дела Болгарии, Венгрии и Румынии при помощи Организации Объединенных Наций или при помощи фальшивой арбитражной комиссии, которую они хотели бы назначить.

132. Это формальная сторона рассматриваемого вопроса. Что касается его существа, мне хотелось бы сделать кое-какие замечания.

133. Народы Болгарии, Венгрии и Румынии в результате союзных побед над силами нацизма и фашизма и в результате освобождения их соответствующих стран советской армией, отстранили от власти свои бывшие правящие круги, которые подвергали свои собственные народы экономической эксплуатации и политическому, расовому, религиозному и культурному притеснению.

134. Хорошо известно, что бывшие правящие классы этих государств не представляли интересы народа, а только свои узкие классовые интересы. Также хорошо известно, что эти бывшие правящие круги очень охотно соединились с Гитлером и Муссолини и вступили с ними в преступный заговор, который привел ко второй мировой войне. Ведь это исторический факт, что никто из нынешних самозванных и потенциальных обвинителей обновленных Болгарии, Венгрии и Румынии не пошевелил и пальцем и даже не раскрыл рта, когда такие люди, как Борис, Хорти и Антонеску, держали свои народы в нищете, голоде и невежестве и отказывали им во всех основных свободах и во всяком праве на приличную человеческую жизнь.

135. Кроме того, совесть этих самозванных и потенциальных обвинителей, повидимому, не была пробуждена подлинными и явными нарушениями прав человека и основных свобод в других частях света. Они закрывают глаза на такие нарушения прав человека и основных свобод в своих собственных странах или в состоящих под их властью территориях, где, если бы они действительно были заинтересованы, а не просто лицемерили, они могли бы облегчить участь многих десятков миллионов людей.

136. Но нет, все, чего эти лицемерные защитники хотят — это очернить в глазах неосведомленных людей те народы, которые в первый раз в своей истории смогли взять свою судьбу в свои руки и преобразовать свои страны таким образом, чтобы гаранти-

ровать каждому гражданину приличную, достойную человеческую жизнь, основанную на мирном труде и на подлинной национальной независимости и суверенитете. Это подлинная национальная независимость и суверенитет, которые дороги каждому честному мужчине и женщине в Болгарии, Венгрии и Румынии, повидимому и есть тот фактор, который вызвал гнев нынешних обвинителей. Эти обвинители пытаются воспользоваться Организацией Объединенных Наций как орудием, посредством которого они могут оказать давление на Болгарию, Венгрию и Румынию и убедить их подчиниться вмешательству в их внутренние дела. Если же они не могут добиться своей цели, — а теперь они должны знать, что попытки их в этом направлении останутся тщетными, — они хотят, по крайней мере, воспользоваться этой Организацией как своим органом пропаганды против народных демократий.

137. Вот в чем истинная цель и содержание рассматриваемого нами проекта резолюции. Моя делегация полагает, что унижать нашу Организацию до уровня простого орудия, служащего злобной, реакционной и агрессивной политике некоторых членов этой Организации, которые пытаются помешать развитию мирных общин и свободных народов и которые в то же время протягивают дружескую руку фашисту Франко, могут лишь безответственные люди. Вот почему я обращаюсь с призывом ко всем делегациям отвергнуть настоящий проект резолюции и изъять этот вопрос, которому никогда не следовало быть на повестке дня Генеральной Ассамблеи, из программы наших совещаний.

138. Всем, кого это интересует, известно, что в Болгарии, Венгрии и Румынии теперь наблюдается значительный прогресс в экономической и культурной областях. Общеизвестно, что за последние несколько лет эти три нации разрешили все вековые споры, которые по наущению их бывших правителей и иностранного влияния разделяли их, а по временам приводили и к смертельной борьбе между ними. Всем известно, что эти свободные народы похоронили свои затянувшиеся споры с их теперь также свободными соседями, с которыми всего лишь несколько лет тому назад они находились в войне.

139. Нельзя, по-моему, найти в какой-либо иной части света другого такого примера чреватого последствиями примирения. Не должен ли сам по себе этот факт вызвать больший интерес со стороны Организации Объединенных Наций, чем безнаказанность этой горсточки лиц, принадлежащих к старым, продажным и недостойным правящим кругам, которые занимались преступной деятельностью на службе у иностранных интересов и были наказаны соответственно с законами, которые они сознательно нарушали? Это чреватое последствиями примирение стало возможным только после того, как эти народы сами стали у себя хозяевами, после того, как они убрали этих интриговавших правителей и устранили эти иностранные влияния, которые никогда не заботились о благосостоянии народов и смотрели и смотрят на них только как на пешки в процессе производимой ими политики силы.

140. Инициаторы данного проекта резолюции должны знать, что времена, когда Болгария, Венгрия и Румыния были пешками в руках империалистов, прошли безвозвратно. Новые народные демократические рес-

публики стоят прочно, нравятся это или нет правящим кругам Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и их соучастниками. И мы в Чехословакии, соединенные с ними братским союзом в целях мира и безопасности, конечно, хотим видеть их процветающими и благодействующими в интересах подлинной свободы, прогресса и всеобщего мира.

141. Г-н БИРГИ (Турция) (*говорит по-французски*): Рассматриваемый нами в настоящее время проект резолюции является пробным камнем в том смысле, что принятие или отклонение его настоящей Ассамблеей покажет, согласны или нет Объединенные Нации на то, чтобы принцип, требующий уважения к правам человека и основным свободам, лежащий в основе Устава и трактуемый в волнующем документе, озаглавленном «Всеобщая декларация прав человека», который, будем надеяться, в близком будущем будет провозглашен в специальном пакте, был превращен в мертвую букву.

142. Первое, что нам следует отметить, это то, что рассматриваемый нами текст касается систематического и упорного нарушения великих принципов, о которых я только что упомянул, нарушения договорных обязательств и отказа объяснить их, а также нарушения договорных обязательств, признанных Международным Судом.

143. Поэтому никоим образом нельзя утверждать, что здесь идет дело о придирке к указанным странам за тот или иной отдельный случай без важных причин и без точного юридического обоснования.

144. Я хочу вкратце анализировать моральное и практическое значение этого проекта. Моральное значение этого проекта, конечно, очень велико, так как он представляет собой формальное осуждение.

145. Подобные моральные осуждения, хотя они могут казаться чисто платоническими, подчас могут оказаться богатыми последствиями в будущем. Я взял на себя смелость повторить основную истину, для того чтобы предупредить всякую тенденцию к унынию со стороны представителей из-за отсутствия в этом тексте указания на материальную санкцию, что могло бы, в конце концов, привести к своего рода равнодушию к ближайшей судьбе этого проекта резолюции в Ассамблее.

146. Необходимо также отметить, что пункты 5 и 6 проекта имеют некоторую практическую ценность; они, так сказать, оставляют вопрос открытым тем, что они предлагают государствам-членам Организации представлять материалы, а также предлагают Генеральному Секретарю сообщать государствам-членам Организации Объединенных Наций о любых передаваемых ему фактах. Таким образом, Организация Объединенных Наций не сдаст этого дела в архив, поскольку оно относится в общем к нарушениям прав человека и основных свобод. Если будут представлены новые обвинения или если будут обнаружены новые доказательства, то таковые будут предоставлены в распоряжение государств-членов Организации Объединенных Наций и последние смогут изучать их и пополнять свой собственный материал так, что всем этим можно будет воспользоваться в надлежащее время.

147. Со своей стороны, турецкая делегация может уже сейчас внести несколько очень серьезных жалоб

на болгарское правительство, потому что это последнее обращается с болгарскими гражданами турецкого происхождения, отнюдь не считаясь с правами человека и основными свободами. Я сообщал Специальному комитету по политическим вопросам о нестерпимом положении этой группы меньшинств приблизительно в 900 000 человек, находящихся на болгарской территории. Если я вновь касаюсь этого вопроса сегодня — это потому, что моя делегация считает, что Генеральная Ассамблея, приступая к окончательному голосованию по этому проекту, должна принять к сведению эти трагические факты, которые имеют прямое к нему отношение.

148. Я буду очень краток, так как подробности этого серьезного вопроса — серьезного как по своему значению, так и по своей природе — будут в близком будущем доведены до сведения всех государств-членов Организации Объединенных Наций в форме документов. В данный момент я хочу лишь отметить некоторые важные факты. Представители этого меньшинства повидимому имеют собственные школы, число которых, согласно болгарским статистическим данным, растет. Они имеют собственные мечети. У них есть собственные газеты на турецком языке. Кроме того, на бумаге им обеспечивается полное равенство с другими жителями страны. Однако на деле их положение таково, что, если они не откажутся от своих традиционных социальных установок и религиозных убеждений и если они не отдадут себя всецело в распоряжение правительства, — а мы знаем какого рода это правительство, — они могут заплатить своим имуществом, а в некоторых случаях даже жизнью. Все это привело к вызывающему тревогу увеличению числа случаев тайного бегства в Турцию и, в некоторых случаях, — в Грецию.

149. Приблизительно с 1944 года и примерно до конца 1948 года желающие иммигрировать в Турцию не могли получить необходимого разрешения на это от болгарского правительства, хотя находящийся в силе договор между этими двумя государствами относительно поселенцев специально указывает, что болгарское правительство не будет чинить препятствий на пути лиц, желающих эмигрировать из Болгарии. Затем в 1949 году болгарское правительство решило разрешить эмиграцию, но некоторое время не приводило это решение в исполнение. Этот период можно было бы назвать периодом отсеивания, в течение которого правительство Болгарии пересматривало дела тех, которые желали покинуть страну, и устанавливало, отразится ли их отъезд благоприятно на государстве и освободит ли он страну от «неассимилируемых элементов». Когда списки были составлены, болгарское правительство начало выдавать разрешения на выезд. Это повело за собой к все увеличивающемуся наплыву иммигрантов в Турцию (приблизительно 24 000 человек в течение 1949 года).

150. Турция приняла и продолжает принимать иммигрантов в соответствии со своими возможностями помощи и расселения. Я могу добавить, что эти иммигранты прибывают в Турцию совершенно нищими, несмотря на то что действующий между этими странами договор о поселенцах специально предусматривает, что иммигрантам разрешается безвозвратно брать с собой их личное имущество и скот и сбывать свое не-

движимое имущество. Однако в августе месяце турецкое правительство получило от болгарского правительства ноту, в которой требовалось принять 250 000 иммигрантов в течение трех месяцев; эта нота также обвиняла Турцию в том, что она препятствует иммиграции

151. Польский представитель только что доказывал, что эта так называемая «высылка» не имеет ничего общего с вопросом о нарушении прав человека и основных свобод. Если создается положение, при котором эмигранты настолько многочисленны, что их нельзя принять в такой короткий срок; если тем не менее настаивают на том, чтобы они были приняты; если их оставляют совершенно без всяких средств и сосредоточивают на границе, пользуясь тем, что они действительно хотят иммигрировать в Турцию, что совершенно верно, то при условии, что имеется возможность сотрудничать с другой стороной, для того чтобы установить разумную программу, позволяющую не только упорядоченное движение иммигрантов, и что важнее всего — передачу имущества и капиталов тех, кого это касается, — не является ли это явным доказательством презрения к правам человека и к человеческому достоинству, рассчитанным на достижение позорных целей?

152. Эти тактические приемы, которые были разоблачены в печати различных стран, рассчитаны на то, чтобы добиться ряда целей, главные из которых следующие: во-первых, поставить Турцию перед неодолимой проблемой расселения беженцев, так как очевидно невозможно расселить такое значительное число людей — 250 000 лиц, не имеющих никаких средств, — в такой короткий срок, как три месяца; во-вторых, стараться избежать ответственности за причиненные тем самым бедствия; в-третьих, освободиться сразу от всех тех, кто больше не нужен, после того как от них было отобрано все, что только можно было отобрать.

153. Я не буду продолжать анализ значения этой массовой высылки, так как я не намерен в данный момент говорить о политических мотивах поведения Болгарии. Что я хочу доказать — это, насколько болгарское правительство систематически относится с пренебрежением к законам, к правам человека и к основным свободам и как оно распоряжается людьми как пешками, используя их по своему желанию в интересах своей внутренней и внешней политики. Я надеюсь, что этот краткий конспект, который я старался набросать, дал вам некоторое понятие о положении. Перед нами страшная трагедия, с которой, вместе с другими известными трагедиями, нам следует считаться, когда мы будем голосовать находящийся на нашем рассмотрении проект резолюции.

154. Г-н КИРУ (Греция) *(говорит по-английски)*: На основании правила 76 наших правил процедуры я имею честь вынести предложение о прекращении прений. Точки зрения большинства и меньшинства были объяснены довольно пространно как в Специальном комитете по политическим вопросам, так и здесь сегодня. Больше того, эти точки зрения разъяснились в течение последних двух сессий Генеральной Ассамблеи. Со своей высокой эстрады Председатель может заметить, что остающиеся в зале представители устали.

155. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Господа, вы слышали предложение представителя Греции. Согласно правилу 76 правил процедуры, каждый представитель может в любое время внести предложение о прекращении прений. После этого только два оратора могут говорить против прекращения прений. Я уже вижу знаки, которые мне подают представители Белорусской ССР и Польши, которые, я полагаю, желают возражать против этого предложения. Я предоставляю каждому из них десять минут для выступления и первому даю слово представителю Белорусской ССР.
156. К. В. КИСЕЛЕВ (Белорусская Советская Социалистическая Республика): Предложение представителя Греции о прекращении прений необходимо отвергнуть по следующим мотивам. Здесь только что выступал представитель Турции, который поднял очень интересный вопрос о турецких гражданах в Болгарии. Я лично собирался выступить в прениях и дать ответ представителю Турции по этому вопросу. Это мое законное право как представителя своей страны. Поэтому я считаю, что сейчас пресекать прения будет неправильно, и я буду рассматривать это как зажим тех делегаций, которые хотят выступить против ораторов, выступавших до сих пор. Мы имеем на это и моральное и политическое право.
157. Конечно, правило 76 говорит о том, что прения можно прекратить любым голосованием. Это ясно, но здесь еще говорится о том, что Председатель может ограничить время, предоставленное оратору, выступающему на основании этого правила. Это дело Председателя. Но прекращать прения сейчас было бы совершенно неправильным.
158. Г-н ДРОГОЕВСКИЙ (Польша) (*говорит по-французски*): Я не использую, г-н Председатель, всех десяти минут, которые вы мне предоставили. Несмотря на то что говорит буква правил процедуры, мне кажется несправедливым прекратить прения, когда список ораторов еще не исчерпан. Польская делегация не намерена выступать снова, но считает, что было бы справедливо, ввиду числа записавшихся ораторов, продолжать прения.
159. Я вполне понимаю желание представителя Греции прекратить прения и перейти к голосованию. Мне все-таки кажется, что большинство Ассамблей не захочет оказать несправедливость по отношению к меньшинству.
160. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Согласно правилам процедуры только два оратора могут высказаться против прекращения прений. Представитель Ирака просит слова, но он не может выступать снова к порядку ведения заседания до тех пор, пока я не вынес постановления по первому вопросу.
161. Два представителя, которые имели право возражать против прекращения прений, высказали свои мнения. Поэтому я ставлю на голосование предложение о прекращении прений.
Предложение о прекращении прений принимается 32 голосами против 10, при 9 воздержавшихся.
162. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Желает ли представитель Ирака мотивировать свое голосование?
163. Г-н Аль-ДЖАМАЛИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Я хочу обратиться с просьбой к Председателю быть несколько более снисходительным к представителям и руководить нами более гладко, не с такой строгостью, как до сих пор, в особенности в отношении моей делегации. Я хотел узнать перед голосованием, означает ли прекращение прений, что будет дано разрешение мотивировать голосование или нет. Мое голосование зависело от ответа на этот вопрос. Если бы Председатель разрешил мне задать этот вопрос, я мог бы голосовать либо за либо против. Однако Председатель поторопился. Я хочу спросить: имею ли я или не имею право мотивировать мое голосование?
164. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Во-первых, вместо того чтобы сказать, что это был вопрос к порядку ведения заседания, лучше было бы, если представитель Ирака сообщил мне, что он желал задать вопрос. Прекращение прений не означает, что тот или другой представитель не имеет права мотивировать свое голосование. Представитель Ирака имеет право объяснить мотивы своего голосования.
165. Г-н Аль-ДЖАМАЛИ (Ирак) (*говорит по-английски*): Моя делегация воздержится от голосования по этому предложению. Мы воздержимся потому, что не сочувствуем тем целям и принципам, которые лежат в основе этого предложения; мы воздержимся потому, что считаем, что вопрос соблюдения прав человека должен рассматриваться с универсальной точки зрения и к нему нужно так и относиться. Мы не можем себе представить, чтобы права человека соблюдались в Болгарии, Венгрии и Румынии и пренебрегались в Палестине и в Африке, в частности в Северной Африке.
166. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы приступим теперь к голосованию по проекту резолюции, представленному Специальным комитетом по политическим вопросам [A/1437].
167. Г-н ДРОГОЕВСКИЙ (Польша) (*говорит по-французски*): Я прошу, чтобы этот проект резолюции было поставлен на голосование по пунктам.
168. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы поэтому приступим к голосованию проекта по пунктам.
Первый абзац преамбулы принимается 47 голосами, при 8 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.
Второй абзац преамбулы принимается 45 голосами против 5, при 5 воздержавшихся.
169. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если представитель Польши не возражает, я намерен поставить на голосование пункт 1 резолютивной части, включая подпункты a, b и c.
Пункт 1 резолютивной части принимается 43 голосами против 5, при 6 воздержавшихся.
Пункт 2 резолютивной части принимается 45 голосами против 5, при 10 воздержавшихся.
Пункт 3 резолютивной части принимается 37 голосами против 5, при 13 воздержавшихся.
Пункт 4 резолютивной части принимается 37 голосами против 5, при 13 воздержавшихся.

Пункт 5 резолютивной части принимается 40 голосами против 5, при 10 воздержавшихся.

Пункт 6 резолютивной части принимается 40 голосами против 5, при 10 воздержавшихся.

Проект резолюции в целом принимается 40 голосами против 5, при 12 воздержавшихся.

170. А. М. БАРАНОВСКИЙ (Украинская Советская Социалистическая Республика): Благодаря тому что обсуждение пункта, стоящего на повестке дня, по которому сейчас было проведено голосование, было прервано, я был лишен возможности высказать точку зрения моего правительства по этому вопросу. В связи с этим я хочу мотивировать свое голосование.

171. На заседании Специального политического комитета и здесь, на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, приводилось достаточно фактов, которые свидетельствуют о том, что те правительства, которые притащили в Организацию Объединенных Наций вопрос о так называемом соблюдении прав человека и основных свобод в Болгарии, Венгрии и Румынии, в действительности преследуют цели, не имеющие ничего общего с задачами действительной защиты прав человека и основных свобод.

172. Нет сомнения в том, что провокационная постановка и обсуждение этого вопроса в ООН, преследующая лишь узко групповые цели США и их союзников, полностью разоблачена и провалилась.

173. Поэтому делегация УССР голосовала против резолюции, позорящей Организацию Объединенных Наций и подрывающей ее престиж и доверие со стороны народов мира. Правительство УССР по этой причине не признает этой резолюции, являющейся грубым попиранием Устава и международного права.

174. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мы переходим к следующему пункту на повестке дня, а именно: Отношение государств-членов Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений к Испании.

175. Я попрошу г-на Лопеса, докладчика Специального комитета по политическим вопросам, представить свой доклад. Однако сначала я предоставлю слово представителю Польши, который пожелал выступить к порядку ведения заседания.

176. Г-н ДРОГОЕВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Только что прения были внезапно прекращены, и список ораторов был закрыт. Конечно, мы подчинимся постановлению Председателя, но сейчас уже 5 ч. 50 м. дня, и я почтительнейше предлагаю закрыть заседание до завтрашнего утра.

177. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Конечно, предложение прекратить заседание имеет приоритет. Однако, когда я просил докладчика Специального комитета по политическим вопросам представить свой доклад, я намеревался после представления доклада запросить мнение Ассамблеи о том, желает ли она приступить к обсуждению этого вопроса, и тогда я имел в виду предложить Ассамблее отложить эти обсуждения до следующего дня.

178. Согласен ли представитель Польши с такой процедурой?

179. Г-н ДРОГОЕВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Я не думаю, что предлагаемая Председателем процедура была бы вполне беспристрастной, потому что может случиться, что некоторые из делегаций имеют разных представителей для обсуждения разных вопросов. Я предполагаю, что упомянутый доклад Специального комитета по политическим вопросам не очень обширен и что поэтому наша работа не очень задержалась бы, если он будет представлен на заседании завтра утром. Я поэтому почтительнейше просил бы Председателя закрыть заседание теперь.

180. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Ввиду того что представитель Польши не согласен с моим предложением, мне ничего другого не остается, как поставить на голосование его предложение закрыть заседание. Но, собственно говоря, это даже излишне. Действительно, сейчас почти шесть часов, и мы можем удовлетворить его просьбу и закрыть заседание.

181. Следующим пунктом на нашей повестке дня, к рассмотрению которого мы приступим завтра утром, будет доклад Специального комитета по политическим вопросам, касающийся отношения государств-членов Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений к Испании.

Заседание закрывается в 5 ч. 55 м. дня.

ТРИСТА ЧЕТВЕРТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Суббота 4 ноября 1950 года, 10 ч. 45 м. утра
Флашинг Мэдюз, Нью-Йорк*

Председатель: Г-н Насролла ЭНТЕЗАМ (Иран)

Взаимоотношения государств-членов Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений с Испанией (А/1473)

[Пункт 62 повестки дня]

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прошу докладчика г-на Лопеса представить доклад Специального комитета по политическим вопросам о взаимоотношениях государств-членов Организации

Объединенных Наций и специализированных учреждений с Испанией.

2. Г-н ЛОПЕС (Филиппины), докладчик Специального комитета по политическим вопросам (*говорит по-английски*): Предлагаемая Комитетом резолюция имеет целью отмену рекомендаций, содержащихся в резолюции 39(1) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1946 г.; в этой резолюции государствам-членам Организации предлагалось отозвать из Мадрида своих